ЕВРОПА 19.05.2023 | Александр Атасунцев

Расчет или просчет

Как далеко зайдет оттепель в отношениях Грузии и России

Выгоды для «Грузинской мечты» от сближения с Москвой туманны и не гарантированы, в то время как риски — более чем реальны. Но это еще не означает, что ситуацию точно так же расценивает сама «Грузинская мечта», у которой просчеты идут один за другим.

Решение Владимира Путина отменить визы для грузинских граждан и возобновить авиасообщение с Грузией удивило многих. Ведь за последние годы все привыкли, что Россия добивается нужного ей от соседей кнутом, а тут вдруг в ход пошли пряники.

Мало того, эти шаги навстречу Тбилиси, которые Москва назвала «решениями гуманитарного характера», были сделаны, судя по всему, без предварительной координации с Грузией и преподносятся как бескорыстный жест доброй воли.

Однако на деле такое приглашение к налаживанию отношений ставит грузинское руководство в очень непростое положение. Теперь правящей партии «Грузинская мечта» нужно как-то реагировать на российское предложение. Причем реагировать так, чтобы не подставиться под критику оппозиции и не лишить Грузию европейской перспективы, не получив при этом от Москвы взамен ничего стоящего.

Критика «Мечты»

Риски для грузинских властей, связанные с российскими жестами, уже дают о себе знать. Путинские указы и позитивная реакция на них представителей «Грузинской мечты» мобилизовали против правящей партии не только ее противников, но и в целом значительную часть политического класса Грузии. Президент страны Саломе Зурабишвили, которая избиралась при поддержке «Мечты», осудила решения Кремля, назвав их «провокацией».

Против возобновления авиасообщения и отмены виз выступила и оппозиция. Единое национальное движение (ЕНД) — главная оппозиционная сила — провела в Тбилиси митинг, где звучали обвинения, что власти превращают страну в «российскую губернию». Общий посыл всех претензий сводится к тому, что Россия таким образом вознаграждает «Грузинскую мечту» за антизападную политику, а страна может лишиться из-за этого перспектив интеграции с Евросоюзом.

Убедительность оппозиционных обвинений несколько подрывает то, что в предыдущий раз Грузия восстанавливала авиасообщение с Россией еще во времена президентства Михаила Саакашвили, основавшего ЕНД. Причем сделано это было в 2010 году, менее чем через два года после войны в Южной Осетии. А в 2012 году тот же президент Саакашвили в одностороннем порядке отменил визовый режим для российских граждан, который был введен сразу после разрыва дипотношений в 2008 году. «Мы никогда не закроем границу для российских бизнесменов и туристов, так как там, где активен бизнес, не место гусеницам танков», — говорил тогда Саакашвили.

Если излишне активные заигрывания с Москвой приведут к тому, что ЕС откажется предоставить Грузии статус страны-кандидата, то это может обернуться для «Грузинской мечты» потерей власти на парламентских выборах в 2024 году

Правда, и международный контекст, и сама Россия в те годы были совсем другими. Тогда решение Саакашвили касалось только Грузии и ее красных линий, а теперь отношения с Москвой — вопрос гораздо более принципиальный. В своем заявлении, объясняя причины, почему возобновление авиасообщения и отмена виз «неприемлемы», президент Зурабишвили сначала написала об «агрессии против Украины», а уже потом про «оккупацию грузинских территорий».

Еще большую опасность для «Грузинской мечты» и во внешней, и во внутренней политике может представлять реакция Запада на российские инициативы. Опросы показывают, что абсолютное большинство грузин выступают за европейскую интеграцию страны, а Россию, наоборот, считают главной угрозой. Поэтому на сближении с Москвой голосов не заработаешь. Если излишне активные заигрывания с Москвой приведут к тому, что Евросоюз откажется предоставить Грузии статус страны-кандидата, то это может обернуться для «Грузинской мечты» потерей власти на

парламентских выборах в 2024 году.

Первая реакция грузинских властей на российские шаги явно не понравилась и ЕС, и США. Брюссель и Вашингтон довольно жестко высказались по этому поводу, напомнив и о продолжающемся российском вторжении в Украину, и об обязательствах Грузии перед западными партнерами. Но пока в Тбилиси, похоже, надеются, что сумеют соблюсти баланс — воспользоваться выгодами от кремлевских жестов и при этом не пересечь красных линий Запада. Например, представители «Грузинской мечты» заверили, что летать в страну смогут только те российские авиакомпании, что не находятся под санкциями.

Выгоды от сближения

А вот объективных причин двигаться дальше по пути сближения с Москвой у «Грузинской мечты» немного. Да, прагматичные отношения с Россией и уход от конфронтации с самого начала были одним из программных принципов этой партии. Однако главную выгоду от политики умиротворения «Грузинская мечта» уже получила — Тбилиси был признан не враждебным Москве. Дальнейшее движение в пророссийском направлении добавит напряжения в отношениях с Западом и возмущения внутри страны, а выгоды, которые готова предложить Москва, будут сомнительными.

Больше всего грузинскую сторону интересуют уступки по абхазскому и югоосетинскому вопросу. Но пока нет никаких признаков того, что Россия на это готова.

Что дает европейская перспектива — понятно. Верность ей как минимум увеличивает шансы «Грузинской мечты» остаться у власти. Но что может предложить «Грузинской мечте» Москва?

Больше всего грузинскую сторону интересуют уступки по абхазскому и югоосетинскому вопросу. Но пока нет никаких признаков того, что Россия на это готова. Последний раунд Женевских дискуссий — формат переговоров между Абхазией, Южной Осетией и Грузией, в котором также участвуют Россия, США и международные организации — прошел в начале апреля. Он в очередной раз не привел ни к чему, кроме признания, что стороны «продолжают проявлять сдержанность».

Мало того, в случае с Абхазией далеко не все зависит от воли Кремля. В последние несколько месяцев отношения между Москвой и

Сухуми не назовешь безоблачными. Между ними хватает давних спорных вопросов вроде запрета на продажу земли и недвижимости россиянам. А в начале прошлого года, когда Сухуми под давлением все-таки согласился передать в собственность России государственную дачу в Пицунде, это вызвало такую волну протеста, что абхазский парламент до сих пор не ратифицировал решение. Даже прямые угрозы Москвы прекратить помощь Абхазии и закрыть военную базу пока не помогли.

Другой возможный аргумент в пользу более тесного сотрудничества с Москвой — и к нему охотно прибегают грузинские власти — экономические выгоды. С 2022 года Грузия переживает экономический бум. Он действительно напрямую связан с Россией, но произошел без каких-либо дружественных шагов со стороны Москвы. Прошедший год показал, что извлекать дивиденды из положения России можно и не беря на себя дополнительных обязательств.

В прошлом году грузинский ВВП вырос на рекордные 10,1%. Главные причины бума — массовый переезд в Грузию десятков тысяч россиян, бегущих от войны и мобилизации, а также рост денежных переводов из России. Они увеличились пятикратно и в сумме с доходами от туризма и экспорта товаров в Россию достигли почти 15% ВВП страны. Для сравнения: в 2021 году этот показатель составлял лишь 6%.

Просчеты и просчеты

У партнерства с Москвой помимо общей токсичности есть и другой изъян. В истории российско-грузинских отношений со времен распада СССР сложно найти продолжительный период устойчивого партнерства. Было разное — от торговых эмбарго до войны, и в прошлом «Грузинская мечта» уже пробовала установить с Россией более-менее стабильные отношения, но без особого успеха.

Одна из недавних и самых разочаровывающих попыток произошла в 2019 году. Грузинские власти тогда приняли российского депутата Сергея Гаврилова в парламенте и даже посадили его в кресло спикера. Но вместо благодарности Москва возмутилась поведением протестующей против этого оппозиции и прекратила с Грузией авиасообщение.

Не исключено, что нечто подобное может повториться снова. Например, сейчас отдельные представители грузинской оппозиции обещают устроить «теплый прием» российским туристам, которые

прилетят в страну первыми прямыми рейсами. Кто возьмется предсказать реакцию Москвы, если дело дойдет до неприятных инцидентов?

В итоге выходит, что выгоды для «Грузинской мечты» от сближения с Москвой туманны и не гарантированы. В то время как риски — более чем реальны. Но это еще не означает, что ситуацию точно так же расценивает сама «Грузинская мечта». В последнее время у партии один просчет идет за другим, причем ошибки эти оказываются совершенно не обязательными, без понятной логики и с тяжелыми последствиями.

Тут можно вспомнить мартовскую попытку грузинских властей принять заведомо одиозный закон об иноагентах, от которой «Грузинская мечта» ничего не выиграла, зато основательно подпортила свою репутацию на Западе и внутри страны.

Или новый скандал на прошлой неделе, когда «Грузинская мечта» вышла из Партии европейских социалистов, у которой вторая по величине фракция Европарламента и 9 из 27 членов Еврокомиссии, от чьей рекомендации зависит предоставление Грузии статуса кандидата в ЕС. Поводом для разрыва стало то, что европейские социалисты раскритиковали выступление грузинского премьера Ираклия Гарибашвили на конференции консервативных сил у Виктора Орбана в Будапеште.

Так что, несмотря на все объективные ограничения и препятствия, нельзя полностью исключать, что «Грузинская мечта» рискнет пойти на еще одну сомнительную сделку — на этот раз с Москвой. Другой вопрос, как долго в этом случае партия сможет оставаться у власти, чтобы продолжать такой курс.

Данная статья впервые вышла на сайте Carnegie Politika и публикуется с разрешения прводобладателя.

Фонд Карнеги за Международный Мир и Carnegie Politika как организация не выступают с общей позицией по общественно-политическим вопросам. В публикации отражены личные взгляды авторов, которые не должны рассматриваться как точка зрения Фонда Карнеги за Международный Мир.

Александр Атасунцев

Александр Атасунцев (Alexander Atasuntsev) – независимый журналист, специализирующийся на постсоветском пространстве; сотрудничал с ведущими российскими СМИ, в том числе РБК, Коммерстант, Дождь.